Если ты захочешь все изменить

Глава 1. Уйди по-хорошему

На перемене в школьном коридоре, как всегда, было шумно.

– Э! Куда прешь!

На пол упало что-то тяжелое. Алиса оглянулась. Так и есть: Рафинад едва не столкнул Волка с лестницы. Волк – это не кличка, фамилия такая. Пример, достойный хрестоматии. Из разряда: худшего сочетания и быть не может. Волку фамилия совсем не подходила. К его имени (звали его, кстати, Игнат) она словно была пришита сверху другой, более подходящей. Вечно неопрятный, в мятой одежде, с залатанным рюкзаком, наушниками в ушах, он был похож на забытую кем-то вещь.

Рафинад тоже был хрестоматийным примером несоответствия, хотя в данном случае речь шла о кличке. А фамилия у Рафинада Сахаров. Но вариант «Сахар» ему почему-то не понравился... хотя Рафинад – не лучше. Это если бы кто-то спросил Алису. Пока не спрашивали.

– Олень! – процедил Рафинад и пнул рюкзак Волка, валявшийся на полу. Шов на заплатке лопнул, во все стороны разлетелись ручки, тетради, всякая мелочевка. Рафинад случайно наступил на наушники, попавшиеся на пути. Случайность была очень натуральной. Такое бывало достаточно часто, чтобы окружающие перестали обращать внимание. Обычно Волк молчал, подбирал упавшие вещи и просто шел дальше по своим делам. С седьмого класса – уже третий год – и до сих пор ни ему, ни Рафинаду не надоело.

Но сегодня, видимо, были магнитные бури. Или что там еще повышает в людях уровень злости и глупости. Склонившись над рюкзаком, Волк изучал прореху, которую придется заново штопать.

– Глаза разуй, – негромко, но вполне отчетливо бросил он.

Рафинад развернулся.

– Ты что-то сказал?!

Алисе показалось, что она заметила на лице Волка проблеск улыбки – за мгновение до того, как Рафинад нанес удар. Волк то ли шархнул, то ли просто упал в сторону. Нога Рафинада попала в воздух там, где еще недавно могла бы встретить копчик жертвы. Теперь у него был глупый вид. У Рафинада, конечно, не у копчика. Разозлившись еще больше, Рафинад шагнул к Волку. Тот вскочил и дернулся назад, очень быстро, Алиса даже не успела заметить – когда. Неудивительно, кому оказаться быть побитым?

С Рафинадом Алиса, понятно, не справилась бы. Но и смотреть на самоуправство тоже не собиралась, раз ни у кого больше не хватает ума остановить начинающуюся драку. Она шагнула вперед, собираясь с духом, чтобы призвать Рафинада к порядку, заведомо предвидя провал этого мероприятия. Но, может, кто-нибудь все же поддержит...

В тот же момент на пути у Рафинада словно из пустоты появился Ян.

– Тебе еще не надоело? – спросил он очень серьезно.

К Алисе Ян стоял спиной, но ей легко представилось, как он пристально смотрит Рафинаду в глаза. Будто удав-гипнотизер. Рафинад остановился, но как будто еще размышлял, что делать дальше. Сцепиться с Яном – совсем не то, что с Волком. В драках Ян замечен не был, но он ходил в спортзал, занимался какими-то восточными единоборствами, был заядлым велосипедистом, а в прошлом году выиграл какие-то соревнования. Алиса слышала, как его поздравляли друзья. Просто стоя рядом можно было ощутить исходившую от него внутреннюю силу и уверенность. Алиса подумала, что если бы Ян сейчас вытянул руку и уперся ею Рафинаду в грудь, тот нипочем бы не сдвинулся с места, хотя Рафинад был шире в плечах и репутация у него была такая, что его побаивались.

– Да пошел он! – Рафинад пожал плечами и потерял к Волку интерес.

Волк еще пару секунд напряженно ждал чего-то, сжав кулаки, потом расслабился, подобрал с пола рюкзак и начал собирать разбросанные по полу вещи.

Алиса почувствовала под ногой что-то и обнаружила, что наступила на флешку. Должно быть, тоже из вещей Волка. Подобрала и пошла отдавать. Она оказалась достаточно близко, чтобы услышать, как Ян негромко спросил у Волка:

– Что, на голодном пайке?

А тот с досадой буркнул в ответ:

– Разберусь.

Станный разговор. И вообще: Волк будто недоволен. Ян пожал плечами – совсем как недавно Рафинад – и ушел. На Алису он даже не посмотрел. Может, не заметил. Волк ее тоже не замечал, просто молча собирал рассыпавшиеся вещи, пока не врезался головой в Алисины ноги. Тогда Волк посмотрел на нее снизу вверх: словно она обязана что-то сказать, вот он и ждет.

Алиса почувствовала себя неловко. Как будто подсмотрела или подслушала. Хотя народу в коридоре было полно, другое дело, что никто особо внимания не обратил на происходящее.

– Ты уронил, – Алиса протянула Волку флешку. Тот взял и подозрительно взглянул на внезапную благодетельницу. Алисе не понравился его взгляд. Надо же, и впрямь недоволен. Захотелось тоже пожать плечами и отойти.

– Спасибо.

Алиса кивнула. Она с Волком почти не общалась. По правде говоря, с ним никто толком не общался. Волк и не стремился обзавестись друзьями. Выглядел он почти что готом. Одевался во все черное, а в прошлом году даже пытался отрастить и покрасить волосы. Но, наверное, понял, что сам себе хуже делает, привлекая лишнее внимание. Так что гот из него получился не совсем качественный – рыжий, с неожиданно черными глазами.

– Твоя тетка дружка завела? – Ленка смотрела на витрину с пирожными. Сладкое она обожала. Если хоть конфетку не съест – считай, день зря прошел. Но наступало лето, а перед летом Ленка крепилась. Испытывала себя на прочность. Алиса тоже хотела пирожное, но у подружки был такой преисполненный страдания взгляд, что дразнить ее было жалко. Пришлось довольствоваться кофе.

– Приятеля, – поморщившись, поправила Алиса.

Ленка заерзала на стуле.

– Ну?!

– Что – ну?

– Издеваешься? Подробности давай! Ты их застукала? Как он, приличный?

Алиса пожалала плечами.

– Ну, видела их как-то в парке. Издалека.

– И не подошла?!

– Мне что, за кустами прятаться надо было?

– Ради такого дела можно и под лавочкой проползти! Балда! Вот как ты собираешься узнавать, кто он такой? – возмутилась Ленка.

– Юлия сама расскажет.

Ленка смотрела на Алису с сочувствием.

– Ага, жди! Пока у них не закрутится, и тебя не отправят в детдом!

Теперь настала очередь Алисы возмущаться.

– Да куда меня не отправят! С чего ты взяла?

– А зачем приятелю твоей тетки взрослый ребенок? – рассудила Ленка. – Она у тебя молодая, красивая, своих заведут...

Алиса покачала головой. Спорить не стала – иначе Ленка придумает еще какие-нибудь сериальные страсти.

– Он не старый? – заволновалась Ленка. – Может, женатик какой-нибудь?

– Не старый. Наверное, они ровесники. Симпатичный.

– А говорила, близко не подошла! – хмыкнула Ленка.

Алиса хотела сказать, что она не слепая же, потому тетиного собеседника успела неплохо рассмотреть. И то, что он брюнет, и что челка у него взъерошенная и неровная, и высокий лоб, и темные, скорее всего, черные глаза... в общем, выглядел мужчина вполне себе нормально.

– Мне кажется, они расстались не очень хорошо, – заметила Алиса, чтобы охладить Ленкин энтузиазм.

Подруга уточнила:

– Поцапались, что ли?

– Не знаю. Я не слышала, о чем они говорили. Мне показалось, Юлия была недовольна. А он – извинялся. Потом повернулся и ушел.

– Точно женатик. Наверняка твоя тетка его раскусила и послала по адресу... Она у тебя молодец!

Алиса была бы рада, окажись, что у Юлии и правда роман. Тетя молодая, тут Ленка права. И очень красивая: каштановые волосы, волнами спускавшиеся до пояса, большие зеленые глаза и четко очерченные губы. Юлия напоминала аристократку со старинного портрета. Может быть, поэтому ей не шли уменьшительные имена – Юли, Юленьки и все прочие. Жаль, что маминих фотографий не осталось, она наверняка была также красива. А вот Алисе немного досталось. Глаза у нее были серые, волосы – тонкие, так себе, толком в прическу не уложишь... и вообще лицо Алисы как будто было вытянуто чуть больше, чем надо. Из-за этого все вполне приемлемые по отдельности его составляющие вместе выглядели странновато.

Та парочка поклонников, которые были у Юлии раньше, Алисе не слишком нравились. А этот – вроде ничего. Правда, если издали смотреть. И Алиса действительно не слышала, о чем они разговаривали. Но Юлия весь вечер ходила задумчивая. Вдруг и правда поругались?

– Когда о своем парне думать будешь? – спросила Ленка.

Алиса от неожиданности едва не поперхнулась кофе.

– А что о нем думать?

– Правильно, пока думаешь, последних расхватают! Видела, как на тебя вчера Ян смотрел?

Алиса понятия не имела, как на нее вчера смотрел Ян. Да и где? Во время стычки Волка с Рафинадом? Так ничего подобного, Ян прошел, как мимо пустого места. Да он и раньше не проявлял к ней особого интереса. С чего вдруг Ленка решила, будто теперь что-то изменилось?

– Только не связывайся с Волком, – предупредила подруга.

Ну вот, еще не лучше!

– Он что, тоже на меня смотрел? – удивилась Алиса. – И что в нем плохого?

– А что хорошего? Хоть бы раз Рафинаду врезал, чтоб отстал.

– Может быть, он против насилия, – сказала Алиса. Она не собиралась защищать Волка. Просто ей не нравилось, что Рафинад его шпыняет, а все воспринимают это как бесплатное развлечение.

– Да какая разница? Не водись с неудачником – и все дела! – сказала Ленка и снова посмотрела на витрину с пирожными.

– Он не в моем вкусе, – сообщила Алиса. – Как и Ян.

– Что ты говоришь? – удивилась подруга. – Разве Ян может быть не в чьем-то вкусе?

Сама-то она сохла по Яну в девятом классе, но все без пользы. Ян ее тоже не замечал. Ему это несложно было сделать: возможно, из-за его роста создавалось впечатление, будто он на всех смотрит свысока. Если вообще смотрит. Потому Алиса и удивилась, когда он вдруг вступился за Волка. Не то чтобы ей казалось, будто Ян злой или даже надменный... хотя, наверное, все-таки надменный. И проблем с девчонками у него не было – сами вокруг так и вились. Так что Ян легко выбирал самых красивых, но ни с кем подолгу не дружил.

Если подумать, когда-то Алиса видела его и с Ирккой Гудковой, которая ничем особенным на фоне других девчонок в классе не выделялась: модных вещей не носила, если и красилась, то так незаметно, что... не было заметно. Надо же. Может быть, Ян не такой уж заносчивый, каким кажется? В душе Алисы всколыхнулся интерес.

«Но это совершенно не значит, что он вот так вот вдруг стал мне нравится, – строго сказала она себе. – Не может же мой вкус быть настолько неустойчивым. Он ведь у меня есть!» Для очистки совести вслух Алиса сказала:

– Любой человек может быть не в чьем-то вкусе.

Ленка вздохнула, показывая, что старается изо всех сил, но ее старания не ценятся должным образом.

– Мой тебе совет, – добавила она с нажимом, – раз у Яна раскрылись на тебя глаза, хватай его и держи. Только не перестарайся на старте. А то решит, что ты слишком умная и тебя надо по театрам водить. И смoteается.

– Да не надо мне никаких театров, – запротестовала Алиса.

– Просто ты еще не все о себе знаешь, – хмыкнула Ленка.

Домой Алиса возвращалась через парк. Людей было на удивление мало. Можно сказать, почти и не было никого, хотя парк пользовался любовью жителей микрорайона. Где-то вдалеке слышалось звонкое тьяканье мелкой собачонки. Да еще какая-то парочка возле старого высохшего дерева...

Алиса остановилась, а потом и вовсе шагнула к зарослям. Ранняя весна оказалась кстати, кусты уже успели обрасти свежей листвой. Вовсе эта парочка была не «какая-то», а очень даже знакомая: Юлия снова встречалась с таинственным поклонником. Тетя словно замерзла, она даже подняла ворот зеленого плаща. Сегодня ее собеседник был бродяга бродягой: всклокоченный, в грязно-зеленой ветровке с капюшоном, в потертых джинсах и кроссовках.

И почему он раньше показался Алисе ничего себе так, симпатичным? Мужчина нахмурился и тут же стал Алисе неприятен. Кажется, он сказал Юлии что-то резкое. Наверное, они опять спорили. Алиса даже подумала, что нужно выйти из своего укрытия: если мужчина увидит ее, он не станет больше грубить Юлии. А может, и вовсе уйдет. Но тогда она, скорее всего, так и не выяснит, из-за чего они ссорятся.

Кусты тянулись почти до самого дерева. Алиса понимала, что действует глупо. Вот если ее застукают за подглядыванием – что тогда?

«Скажу, потеряла что-нибудь», – решила Алиса. Глупое объяснение собьет с толку, и все отвлекутся.

– Когда же ты уймешься?! – резко спросила Юлия.

Конечно, обращалась она к своему спутнику, но Алиса вздрогнула и чуть не выронила сумку. На миг показалось, что ее укрытие обнаружено. Но Юлия и ее собеседник смотрели только друг на друга.

– Это я должен униматься? – голос у незнакомца оказался звучным и приятным.

«Наверное, поет хорошо», – не к месту подумала Алиса. Ответ звучал чуть насмешливо и оттого разозлил Юлию еще больше.

– Тебе просто нравится меня изводить! Я не желаю – слышишь? – не желаю, чтобы ты приближался к ней!

– Тебе не кажется, что я имею право...

– Нет! Мне никогда ничего не кажется! Это твои навязчивые идеи. Делай что хочешь, но ее втягивать не смей! И я не хочу знать, что... – Юлия замолчала на мгновение, но этого мгновения хватило, чтобы в голосе ее собеседника появилась вкрадчивая насмешка.

– Что? – подбодрил он.

– Ты во всем виноват, – отрезала тетя. – Тебе и разбираться. Не перекладывай ответственность, как ты любишь это делать!

– А сама-то что собираешься делать? Прятаться дальше? Ты лишаешь ее права выбора. Так нечестно, Юна!

– Уйди, Егор! – глухо сказала Юлия. – По-хорошему тебя прошу. Или...

– Или? – с вызовом спросил мужчина.

– Я расскажу о тебе. Шагу не сможешь ступить!

– Во-от как, – протянул мужчина.

По голосу его не замечалось, чтобы он сильно забеспокоился или разозлился. Но, скорее всего, это было притворство. Что же здесь происходит? Должно быть, этот Егор – бандит. Слова его действительно похожи на угрозу...

И почему он назвал Юлию Юной? Вот еще странность!

«Просто, он не бандит, а тайный агент», – подсказал внутренний голос. Ага... а в парке он Юлии секретную информацию передает. Шифром, чтобы никто не понял, о чем на самом деле речь. Для книжки сюжет – в самый раз.

«Прогони его!» – подумала Алиса. Ей очень захотелось, чтобы непонятный Егор ушел и больше не надоедал Юлии. Сам не видит, что она еле сдерживается?

– Вот как, – повторил Егор с тенью насмешки. – А как же безопасность? Ты решила прятаться ото всех или только от меня? Зачем тогда отдала ее в эту школу? Чтобы пугать меня знатью?

«Так это они из-за меня спорят», – поняла Алиса, хотя уже давно должна была сообразить, как будто Юлия только и делает, что «отдает» кого-нибудь в школу. И что не так в ее школе? Ленка, конечно, тоже периодически говорит, что учатся они в совершенно безумном заведении, но это не так. На самом деле, школа как школа, никакие странные предметы там не преподают, учителя, конечно, как на подбор – каждый со своими причудами, зато бывает весело...

– Мне все равно, что с тобой случится! – сказала Юлия.

Она злилась и, если бы Егор хорошо ее знал, понял бы, что спорить бесполезно, только хуже сделает.

В ногу ткнулось что-то влажное. От неожиданности Алиса чуть не подпрыгнула на месте и опять почти выронила сумку. Снизу на нее таранилась пучеглазая собачонка. Наверное, сама Алиса тоже была сейчас пучеглазой и такой же удивленной. Собачонка зарычала. Видимо, присутствие Алисы в кустах показалось ей подозрительным. Может, она считала эти кусты своими...

Следом за собачонкой появилась и хозяйка – старушка, которая подозрительно приглядывалась к Алисе. Может быть, заподозрила в ней воровку, шпионку, а то и киллера... Вот сейчас придется выйти и...

Егор тоже увидел старушку и, резко развернувшись, пошел прочь. Как будто случайно встретился с Юлией и вообще ее не знает. Юлия тоже не стала задерживаться. Стремительной походкой уверенного в себе человека она направилась к дому. Алиса так не умела, обязательно обо что-нибудь запиналась. Выскользнув из-за куста, пока собачонка ее не ткнула, Алиса почти бегом прошла мимо старушки. Та проводила ее недовольным взглядом, но ничего не сказала.

Само собой так получилось, что Алиса направилась следом за Егором. Может быть, от растерянности. А может, она и правда хотела за ним проследить... Узнала бы, например, где он живет. Или даже не живет – скрывается. Ведь Юлия обещала о нем кому-то рассказать. Возможно, той самой знати, которая не нравилась Егору и как-то была связана со школой. Глупость какая-то!

Внезапно Алиса поняла, что больше не видит Егора. Вот только что он был здесь – и вдруг пропал. Если она и отвлеклась, то, может, только на секунду, потому что поблизости кто-то засмеялся, и Алиса осознала, что в парке вдруг сталолюдно, хотя еще пару мгновений назад никого почти не было видно.

А теперь что? Куда Егор мог деться?

– Он пошел туда.

Алиса снова чуть не подпрыгнула. На этот раз виноваты были не собачки, а Волк. Он появился так же внезапно, как Егор – исчез.

– Ты чего? – удивился Волк.

– А ты чего? – возмутилась Алиса. – К тебе бы так подкрались!

– Я не подкрался. Сама по сторонам не смотришь. Так ты хочешь за ним проследить или нет?

– С какой стати? Я домой иду! – Алиса снова почувствовала себя глупо. И вообще, какая Волку разница? Откуда он вообще взялся? И с чего вдруг такое внимание? Голос Ленки, напоминающий о том, что с неудачниками лучше не связываться, прозвучал так отчетливо, что Алиса даже обернулась: вдруг подруга тоже окажется поблизости?

– Тогда проще идти в другую сторону, – хмыкнул Волк.

Алиса разозлилась окончательно.

– А я решила погулять!

– Ну, как знаешь, – легко согласился Волк. – Только если тебе все равно, куда гулять, то твой парень свернул вон туда.

– Он не мой! – огрызнулась Алиса и свернула в указанном направлении. Егора она по-прежнему не видела. Волк пристроился рядом. Алиса на самом деле не беспокоилась из-за того, что он неудачник, и кто-то их вместе увидит. Но он заметил, что она следит за Егором... А ведь она и не собиралась следить! Что сказать, если он спросит? Но Волк ни о чем не спрашивал, просто шел рядом, как будто и не с ней шел, а по своим делам.

– Странно, – сказал вдруг Волк.

Алиса удивленно посмотрела на него. Они как раз вышли из парка, и Волк смотрел себе под ноги с таким видом, будто не ожидал увидеть плитку, которой выложен тротуар.

– Что? – не выдержала Алиса. Что за манера: сказал слово и замолчал, объяснять не собирается! Может, уже забыл, что сам за ней увязался? А то получается, будто она за ним идет и отвлекает.

– Он исчез, – пояснил Волк.

– Кто? Егор?

Волк кивнул. Алиса огляделась. Егора действительно не было видно. Ну, так его уже давно не видно. Может быть, он свернул где-то по пути, а они и не заметили.

– Наверное, у него машина.

Парень мотнул головой.

– Я бы по... – он быстро взглянул на Алису, – понял.

Алиса хмыкнула. Надо же, следопыт выискался. Или может, он решил, раз все его называют Волком, так у него и волчье чутье развилось? По запаху он «понял», что у Егора машины нет? Или по грязным ботинкам? Были ли ботинки Егора грязными (и были ли на нем действительно ботинки, а не какие-нибудь туфли) Алиса не заметила.

– Что теперь? – спросил Волк и, когда во взгляде Алисы мелькнуло удивление, пояснил: – Делать что будешь?

– Домой пойду.

– Не будешь больше по кустам шариться?

Алиса почувствовала, что краснеет. Значит, он не просто так подошел, а видел, как она следила за тетей и ее ухажером. Действительно, с чего бы еще он решил, что она преследует Егора...

– Да я там ручку потеряла, – проговорила она, понимая, что высказанное вслух объяснение звучит еще нелепей, чем в мыслях.

Волк кивнул.

– Ручку так ручку. Нашла или еще собираешься поискать?

– А что? – возмутилась Алиса.

– Ничего, – сказал Волк.

Так сказал, что Алиса поняла: вовсе даже не «ничего».

А Волк добавил:

– Пойдем, провожу.

Алиса удивленно уставилась на него. Может быть, не только удивленно, потому что Волк вдруг закаменел лицом и небрежно пожал плечами. Алисе стало неловко. Она вовсе не собиралась отказываться. То есть, собиралась, но обидеть не хотела.

– Я и так дойду, здесь недалеко, – сказала она.

Волк не ответил, но пошел за ней следом. Алиса мысленно вздохнула. Ну вот, не хватало еще, чтобы он начал за ней таскаться... Она не знала, о чем говорить с Волком. И надо ли вообще говорить, если она не соглашалась на его компанию. Странно это было. Глупо как-то. Волк же просто молчал, как будто так и надо.

Они вернулись в парк. Возле старого высохшего дерева все еще гуляла старушка с мелкой собачонкой. Собачонка подбежала к Волку и запрыгала вокруг него, как будто знакомого увидела. Волк с досадой поморщился, будто испытывал неловкость. Прямо как сама Алиса...

На выходе из парка, откуда уже была видна многоэтажка, в которой жила Алиса, Волк молча развернулся и ушел. Алиса удивленно посмотрела ему вслед и вдруг разозлилась. Нет, вы подумайте. Сначала набивается в компанию, а потом – берет и уходит. Проводить вроде собирался. С другой стороны, она вроде как не хотела, чтобы он ее провожал. Так и не разобравшись с собой, Алиса пожалала плечами. Все-таки, Волк – странный тип. Развернувшись, она направилась к дому. Впереди заметила Яна – он шел куда-то по своим делам. Но Алисе почему-то показалось, что он только что развернулся, а до этого – смотрел в ее сторону.

А все Ленка со своими наставлениями! И с чего она решила, что Алиса чем-то вчера заинтересовала Яна?

Когда Алиса добралась, наконец, до дома, Юлия уже гремела посудой на кухне. По квартире плыл запах малинового чая. Тетя всегда заваривала его, когда была расстроена.

– Где ты была? – спросила она. – Занятия так поздно закончились?

– Ходила с Ленкой в кафе, – отозвалась Алиса.

Обычно после таких заявлений Юлия спрашивала, кто стал жертвой кровожадного девичьего трепка, но сегодня тетя вместо этого произнесла тоном, который подразумевал, что возражать бесполезно:

– Завтра после школы сразу домой.

– Мы в кино собирались, – начала было Алиса.

– Я сказала – сразу, – оборвала ее Юлия.

Алиса удивленно промолчала. Тетей Юлия была понимающей, с ней можно было поделиться любыми мыслями. Они и парней иногда обсуждали, как будто это не Ленка, а Юлия лучшая подружка Алисы. Сегодня тетя вела себя на удивление раздражающе. Как родитель-деспот. Было обидно. Алиса понимала, что, наверное, Юлия расстроена разговором со странным Егором. Но неужели он так опасен, что нужно устанавливать комендантский час? И если да, то почему тетя не расскажет Алисе все, как есть?

– И не ходи домой через парк, – добавила тетя. – По крайней мере, в ближайшую неделю.

Это было уж совсем странно. Через парк вела самая короткая дорога. И он не был каким-нибудь заросшим неухоженным рассадником воров и наркоманов. Нормальный небольшой аккуратный парк, с качелями, подстриженными кустами, уютными лавочками...

– Почему? – спросила Алиса.

Юлия, кажется, пыталась найти подходящий ответ.

«Она очень боится», – поняла Алиса. И тут же вспомнила, как тетя и Егор обсуждали ее безопасность. И как Юлия говорила, что об Алисе «никому не известно». Кому должно быть известно? И что, самое главное? Она ведь не дочь индийского магараджи или самого искусного

специального агента, которого разыскивают спецслужбы и бандиты до кучи... Это в американском кино – пожалуйста. А здесь – глупость получается.

Наверное, Юлия просто не хочет, чтобы Алиса видела ее с Егором. Или Егора вообще. Может, опасается, что он подкараулит Алису? Но почему он должен караулить именно в парке, а не где-нибудь еще? Он ведь даже знает, в какой школе она учится – может прямо к воротам прийти...

– Потому что не через парк – и все тут. Тебе сложно выполнить мою просьбу?

– Нет, конечно, – Алиса не стала говорить, что просьба больше похожа на приказ. – Но с точки зрения моей безопасности, ходить возле проезжей части – худший вариант.

Юлия вздрогнула. Кажется, после того, как прозвучало слово «безопасность». Хотя Алисе могло только показаться.

– На нас объявили охоту? – поинтересовалась Алиса, тон ее стал заговорщическим. – Может, мне переждать, в школу не ходить?.. Или в Париж меня отправим? Залягу там пока на дно?

– Да ну тебя! – опомнилась, наконец, Юлия.

Алиса разочарованно протянула:

– Ну, во-от! Значит, ты не местный авторитет и против тебя не обернулись твои же люди?

– С твоей фантазией книжки надо писать.

– Обязательно. Начну с мемуаров! Конечно, когда станет неопасно и прятаться больше не нужно будет... Слушай, Юль. А если бы у тебя было все серьезно? Ну, с кем-нибудь. Ты бы мне сказала?

– Вот еще! – фыркнула Юлия. – Нет у меня ни с кем ничего серьезного! Вам уроки вообще задавать перестали?

– Нет. Меня просто из школы выгнали. Не знала, как тебе сказать. Зато смотри как удачно: вообще никуда можно не ходить.

– Ну-ну.

– Сегодня опять пойдешь шпионить? – спросил Волк, поджидавший Алису в школьном коридоре.

Надо же, кажется, за все предыдущие годы он ни разу не подошел к ней и не сказал ни слова. Да он, наверное, вообще ни с кем не заговаривал по собственной инициативе.

– Никуда я не пойду! – отозвалась Алиса, хотя как раз думала о том, что все равно пойдет в парк. Не потому, что хотела поступить назло Юлии. Просто – ну глупо же. Если этот Егор будет ошиваться там, нужно с ним поговорить и выяснить, что происходит. В лицо ему сказать, что ни ей, ни Юлии не страшно. И пусть больше тетю не запугивает!

Волк хмыкнул и больше ничего сказал. Вот и чего ему надо было? Почему-то Алиса не удивилась, когда обнаружила одноклассника у входа в парк. Волк делал вид, что с увлечением разглядывает что-то на асфальте у себя под ногами. Действительно, асфальтовую дорожку только в прошлом месяце сделали, есть на что посмотреть! Алиса решила тоже сделать вид, что не заметила Волка. Но когда они поравнялись, Волк как бы между прочим сказал:

– А говорила – не пойдешь.

– Это общественный парк, – напомнила Алиса. – Здесь всем ходить можно.

– Можно, – согласился Волк и пристроился идти рядом.

На этот раз Алиса не думала только о том, как бы от него избавиться. Она спросила:

– Почему ты позволяешь Рафинаду над собой издеваться?

Волк пожал плечами.

– Что, обязательно надо реагировать?

– Лучше терпеть?

– Я не терплю.

– Ну да! Хочешь сказать, тебе все равно?

– А тебе нет? – удивился Волк.

Алиса раздраженно бросила:

– Я-то тут причем? Это ведь тебя все неудачником считают!

– Это их дело, – помолчав, сказал Волк.

– Так и говорят неудачники! – фыркнула Алиса. – Просто ты его боишься. И зря!

– Я не боюсь!

– «Не терплю», «не боюсь», и «не делаю ничего»... Хорошее сочетание!

– Да что ты понимаешь?! – возмутился Волк.

Кажется, его, наконец, проняло. Алиса и сама не знала, с какой стати так завелась. Просто... если Волк на самом деле не трус, должен защищаться, а то ведет себя как размазня.

– А что тут понимать? Отговорки все это. На самом деле ты боишься дать сдачи!

– Говорю же, ничего я не боюсь! Вообще, не твое дело! Ты что ко мне прицепилась?

– Да это ты ко мне прицепился и тащишься следом!

– Я?! – искренне изумился Волк. – На что ты мне сдалась?

Тут уже обиделась Алиса. Да что он себе думает?

– То-то я смотрю, у тебя отбою от девчонок нет. Вот иди и выбери из них кого-нибудь!

Если хочешь знать, ты не в моем вкусе.

И почему она вдруг именно так вопрос поставила? Алиса мысленно самой себе дала пощечу. Ну, не дура ли? И кто теперь глупо выглядит...

– А кто в твоём? Наверное, Ян? – насмешливо поинтересовался Волк.

Алиса вспыхнула. И почему все вдруг решили, что она заинтересована Яном!

– А если и Ян? Он хотя бы не боится ответить Рафинаду! – ответила она с вызовом.

– Ну, да! Ян у нас – просто герой! – почти выплюнул Волк. С такой злобой, что Алиса оскорбилась, как будто за себя.

– То есть, он мог бы тебя и не защищать, ты бы сам справился? – язвительно поинтересовалась она.

– Именно.

– Ага! Волк – гроза школы! Смешно!

– Смешно?! – Волк остановился, и Алиса от неожиданности тоже замерла. Парень шагнул к ней и схватил за плечо. Лицо его исказилось, а глаза вдруг стали нечеловеческими – злыми, желтыми, с черными вертикальными зрачками.

– И теперь смешно?! – прорычал Волк.

Алиса взвизгнула и отшатнулась. В руке Волка остался клочок ее рубашки. Алиса едва не упала, но каким-то чудом развернулась, намереваясь броситься прочь. Но врезалась в неизвестно откуда взявшегося Яна.

– Сдурел?! – рявкнул он, глядя мимо Алисы. Кажется, странности во внешности Волка его не напугали, а разозлили.

Может быть, и Алиса зря испугалась. Наверное, у Волка контактные линзы, и он решил припугнуть обидчиков, а на ней свой план мести проверил. Придя к такому рациональному заключению, Алиса в очередной раз почувствовала себя идиоткой, и в душе ее всколыхнулось раздражение. Вот и сочувствуй после этого людям!

– Медитировать не пробовал? – процедил Ян. – Говорят, здорово успокаивает.

– Тебя забыл спросить!

Голос Волка звучал хрипло. Ян шагнул мимо Алисы, загородив ее собой. Она выглянула из-за его плеча. Волк смотрел на свои руки почти удивленно. Выглядели они и правда странновато: пальцы были слишком длинными... или это не пальцы, а когти?

– Придурок! – выдохнул Ян. – Уймись, ты же...

– Что с ним? – прошептала Алиса.

Ян оглянулся, задумчиво глядя на нее. К Волку он не боялся повернуться спиной. И происходящее его не столько удивляло, сколько раздражало.

Из кустов вдруг появилась черная плеть, похожая на гибкий, невероятно длинный корень или ожившую лозу, и врезалась Волку в плечо. Волк взвыл – вполне по-человечески. Ему

ответило такое жуткое эхо, что Алиса вздрогнула. Собственный вопль ей показался вполне уместным.

Ян стремительно развернулся. Он словно скользил по воздуху, бесшумно и гибко. Пальцы его правой руки сжались, как будто пытались схватить что-то несуществующее... а через мгновение Алиса увидела узкий клинок. Ян замахнулся и ударил по плети, которая уже успела обмотаться вокруг плеча Волка тугими кольцами. Волк припал на одно колено и уперся свободной рукой в землю. Лицо его побелело.

Из кустов вывалился бесформенный комок корней и лоз. Они извивались и, огибая Яна, тянулись к Волку.

– Беги, чего сел?! – прикрикнул Ян.

Волк отшатнулся от подбирающихся к нему растений, подскочил и, перехватив на ходу все еще столбенеющую Алису, пустился наутек. Алисе пришлось бежать следом, потому что держал Волк крепко.

– А Ян?! – крикнула она Волку в спину. Спина отвечать не пожелала. Их преследовал треск ветвей и свист – что-то стремительно рассекало воздух. Алиса кожей чувствовала приближающуюся опасность и представляла, как плети пытаются ухватить беглецов хотя бы за ноги. Нереальность происходящих событий притупила накативший было страх. Алиса уперлась в землю ногами, перехватив запястье Волка свободной рукой.

– Стой!

Она хотела сказать еще: нельзя бросать Яна. Волк обернулся. Глаза у него были вполне нормальные, черные, как раньше, это Алиса успела увидеть отчетливо. Волк отодвинул Алису с дороги и, отойдя на шаг начал... принохиваться?! Полный псих, подумала Алиса.

Словно услышав ее мысли, Волк все же расщедрился на объяснения:

– Нужен источник...

– Чего?!

Из-за кустов раздался полурев-полускрежет. Волк попятился, но смотрел он при этом куда-то вверх. Алиса тоже подняла взгляд к небу. Над парком сгустились тучи. Из чернотилового месива высверкивали кривые молнии.

На выложенную мелкой плиткой дорожку боком вывалился Ян. Движение было таким стремительным, что его по инерции протащило вперед (наверное, больно, пронеслось у Алисы в голове). Клинок лязгнул, ударившись о бордюр. Ян перекатился, отталкиваясь от земли.

– Чуешь?! – спросил он у Волка, чуть обернувшись, но при этом не упуская из вида дорожку. На плитку посыпалась земля, кирпичины бордюра вздыбились, пропуская неестественно шевелящиеся корни. Они были похожи на узкие жадные пальцы, стремившиеся ухватить добычу.

– Там! – Волк ткнул пальцем куда-то вперед.

Если честно, Алиса даже не смогла бы сейчас определить, в какой части парка они находятся.

– Ну так двигай! – поторопил Ян, отступая назад и настороженно следя за тем, что выползало на дорожку.

Волк снова схватил Алису за руку и потянул за собой. Сначала они бежали по дорожке, а потом свернули на газон. Алиса оглянулась, пытаясь разглядеть Яна, но ей это не удалось.

Волк вдруг остановился, и Алиса врезалась в него. Они оказались перед скрючившимся почерневшим деревом. Оно было похоже на высунувшуюся из-под земли гигантскую руку. Ствол был расплосован. Наверное, поэтому дерево и погибло, подумала Алиса. Ей на удивление легко и логично думалось. Она даже смогла отметить про себя, что царапины сходятся в какой-то воронкообразный рисунок.

Волк деловито подошел к дереву и пнул ствол. Дерево закрипело. Алисе показалось, что оно скрежещет несуществующими зубами – такой странный получился звук. Потом дерево, словно в глубокой задумчивости, а потому неторопливо, начало заваливаться набок. Алиса снова застыла. Но возле нее неожиданно оказался Ян. Он дернул Алису в сторону, и они